

МЫ НЕ ПОНИМАЕМ ПРИРОДУ ТЕРРОРИЗМА

Максим Шевченко

Максим Шевченко — публицист, телеведущий, член Общественной палаты РФ

Я бы просто не употреблял слово «терроризм». Оно мне кажется надуманным, излишним и чрезмерно обобщающим. В данном контексте оно столь же несправедливо употребляется, как и термин «враг народа». Что значит — терроризм? Почему, допустим, «Викиликс» — это террористический акт? Я бы сказал, что писания американских дипломатов гораздо более террористичны по сути, чем то, что сделал Джулиан Ассанж.

Мы говорим о терроризме так, будто это явление, упавшее с неба, или проявление человеческой психики. Наверное, есть психопаты, наверное, есть и метеоры, которые падают с неба. Но в основном терроризм порождается социально-экономическими причинами. В любой точке земного шара терроризм существует не как частная инициатива, но по причине экономического конфликта, или спора за территорию, или неправомерного применения правительством вооруженных сил против своих граждан, как это было в 1994 году в России. Мне представляется, что наш взгляд очень узок. Терроризма не стало меньше. Сколько людей погибло за этот год в Ираке и в Афга-

нистане? Сколько людей погибло в Палестине? Очень много, честное слово.

Терроризм я бы разделил на две части: исходящий от частных группировок или частных лиц и терроризм государственный. И государственного терроризма не стало меньше, он просто приобрел более изощренные формы и стал прикрываться более изощренными пиар-технологиями, которые представляют, допустим, бомбардировки мирного населения чуть ли не актами гуманизма и спасения этого же населения.

Что касается СМИ, в этом контексте они вообще никого не интересуют. **Удар по профанирующим СМИ нанес Джулиан Ассанж, и этот удар — не террористический. Это, скорее, восстановление справедливости и какой-то целостности нашего представления о мире.** Конечно, за Ассанжем могут скрываться какие-то пятые, шестые, десятые интересы, его могут использовать спецслужбы, его могут использовать масонские клубы, кто угодно. Но факт остается фактом. Недаром многие СМИ так уцепились за «Викиликс» и стали публиковать его сообщения, вбрасывая их в мир.

Собственно говоря, мы вообще не понимаем природу терроризма. Операции спецслужб мы иногда записываем в террористические операции, а акции действительных террористов записываем в политические операции. Нет целостной концепции.

Я лично решительно возражаю против слова «терроризм». **Есть вещи, которые мы называем террористическими актами, а терроризма как явления — нет.** Допустим, Беслан — это теракт. А борьба палестинского народа — это не терроризм и не теракт, это национально-освободительная борьба за свои права. Есть бесчеловечные акты, когда люди взрывают мирных жителей, как

взорвали дома в Москве или метро, — это теракты. А атака боевой силы противника — это не терроризм, а партизанские действия или борьба национально-освободительных движений, которые, конечно, могут и заблуждаться по своим конечным политическим целям.

Главная политическая проблема, которую «нулевые» передадут «десятым», — кризис легитимности либеральной власти. Либерализм и все избирательные процедуры теряют легитимность в глазах народа, и статус либеральных элит начинает все более поддерживаться только СМИ и пиар-технологиями. Сама идея демократии как некоей делегированной процедуры теряет свою значимость. Возникает вопрос: какое место в этом спектакле отводится людям, от имени которых, казалось бы, и должны бюрократический аппарат и избранные депутаты говорить? И самый главный вопрос — что есть власть? Лицемерие или реальная власть, которая действует во имя народа? Власть использует ресурсы в интересах так называемого развития, так называемой эффективности, а народ является помехой, поскольку народ — это издержки, социальная часть бюджета, сокращение денег на так называемую инновационную, модернизационную гонку, на гонку технологий. Демократия становится помехой.

Эта проблема носит тотальный характер. Она характерна, прежде всего, для мира, который объявил либеральную демократию центром своего мироощущения, для так называемого Запада. Те страны, в которых существует авторитарная система, Китай например, начинают выбиваться в лидеры за счет гораздо большей управляемости и гораздо большей доли социального распределения. ■

Записала Ксения Колкунова